

И.В. Зайцев

Неизвестная рецензия акад. В.В. Бартольда на книгу Мусы Бигиева «Основы шариата»

В 1976 г. в свет вышло важное дополнение к знаменитому девяти-томному собранию сочинений акад. В.В. Бартольда, включавшее аннотированную библиографию его трудов и описание архива (Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 68). В последнем в рубрике «Разное», под номером 382, значился текст под условным названием «Новое произведение популярного татарского ученого и публициста» [Туманович, 1976. С. 330]. Архивный текст, согласно описанию, представляет собой автограф В.В. Бартольда и состоит из четырех листов собственно отзыва на неназванное сочинение неустановленного автора и заметок к этому отзыву (л. 5–7). Составитель описания предположил, что под «популярным татарским ученым и публицистом» имеется в виду Исмаил-бей Гаспринский. Сейчас у нас появилась возможность сказать точно, что Бартольд написал отзыв на сочинение Мусы Бигиева «Основы шариата».

Публикуемый ниже текст акад. В.В. Бартольда, близкий соответствующему санкт-петербургскому списку (судя по приведенным в «Описании архива» цитатам), сохранился в фонде проф. Ильи Николаевича Бороздина (1883–1959) в Архиве Российской академии наук в Москве¹. Однако он имеет заголовок, название и автора рецензируемого труда. Текст рецензии — также автограф В.В. Бартольда. Объем текста шесть листов. Среди опубликованных работ В.В. Бартольда рецензия на «Основы шариата» не упомянута (с 1918 по 1920 год ни одной рецензии Бартольда не было напечатано) [Умняков, 1976. С. 195–197]. Отсюда можно заключить, что рукопись отзыва была, скорее всего, отправлена В.В. Бартольдом И.Н. Бороздину для публикации, которая не состоялась. Ученых связывали многолетние и довольно тесные науч-

1 | Фонд профессора И.Н. Бороздина (АРАН. Ф. 2181) поступил в Архив необработанным, в настоящее время не имеет описей и нумерации дел, поэтому я не привожу привычных архивных ссылок (их еще попросту нет). О фонде и фондообразователе см. <http://isaran.ru/?q=ru/fund&ida=1&guid=D81464D8-68BF-9CFA-5ECF-0273F7708F13>

ные контакты². В примечаниях указываются разночтения с Санкт-Петербургским списком по публикации 1976 г.

، موسی جرالله. شریعت اساسلری. پتروغراد ۱۹۱۷

Небольшой труд (72 стр.) об «Основах шариата» популярного татарского ученого и публициста Мусы Бигиева, имя которого не раз упоминалось на страницах «Мира ислама» в 1912 г.³, написан с обычным мастерством и заслуживает полного внимания всех, интересующихся прогрессивными течениями в современном мусульманском обществе⁴. Автор во многом примыкает к средневековым мусульманским течениям, особенно к суфизму; как и в своих прежних произведениях⁵, он с любовью приводит отрывки из Ибн-Араби и Джелаль-ад-Дина Руми; но его собственное мышление определяется не столько мусульманскими традициями, сколько европейским образованием. Под влиянием того смысла, которое получило слово «школа» в современной Европе, автор употребляет и арабское *مکتب*⁶ в смысле «научное направление» и говорит о *حجاز مکتبی*⁷ в мусульманском законоведении (стр. 61 и сл.). Отголоском европейской мысли (из брошюры не видно, можно ли предполагать непосредственно⁸ влияние теории Лессинга о воспоминании человечества) является, по всей вероятности, замечательный взгляд автора на значение слов Корана о Мухаммеде как «печати пророков». Появление пророков прекратилось потому, что человечество признано совершеннолетним, удостоилось «отличия, одобрения и награды»; ему выдан диплом (*دبیلوم*) на (самостоятельное) изучение права и (самостоятельное) законодательство (стр. 12). Путем остроумного сопоставления ряда стихов Корана (стр. 14 и сл.) автор доказывает, что все, что говорится в Коране о пророке, говорится и об общине; к общине, следовательно, перешли по наследству все права пророка, в том числе и право издавать законы. В своей законодательной деятельности община не связана бук-

2 | Мною подготовлены к печати письма В.В. Бартольда И.Н. Бороздину за 1918–1929 годы.

3 | Как отмечает А. Хайрутдинов, «петербургский журнал “Мир Ислама”, издававшийся академиком В.В. Бартольдом в 1912–1913 гг., посвятил работам Муссы Бигиева ряд статей, в которых отмечена новизна поднятых татарским ученым проблем и отражена горячая полемика, которую вызвали в российской и зарубежной мусульманской прессе его идеи» [Хайрутдинов, 1999. С. 18]. Журнал, в частности, писал: «Сочинения Мусы Бигиева стали вдруг предметом особого внимания. Идеи татарского философа все больше и больше начали распространяться среди константинопольских мусульман. Его смелая критика старых толкований начала нравиться очень многим».

4 | В Санкт-Петербургской рукописи далее стоит: «Вопрос об основах шариата рассматривается, конечно, с точки зрения правоверного мусульманина; для представителей европейской науки об исламе доводы автора, вероятно, будут столь же мало убедительны, как для представителей научной, свободной от заранее установленных догматов истории церкви — доводы католических, протестантских и православных догматиков. Но и для науки об исламе представляют несомненный интерес взгляды передового представителя современного мусульманского общества на важнейшие вопросы, связанные с его религией» [Туманович, 1976. С. 330].

5 | Например, в брошюре о милосердии Божиим (*رحمت اللهي* 1911). — Прим. В. Бартольда.

6 | Школа.

7 | «Хиджазская школа» и «иракская школа».

8 | Подчеркнуто в тексте В.В. Бартольдом.

вой Корана. Предписания Корана разделяются на первоначальные (ابتدائيه) и вызванные обстоятельствами (وفاقيه); первые сохраняют свою обязательную силу везде и всегда, вторые связаны с обстоятельствами времени и места и не рассчитаны на вечные времена (стр. 16 и сл.). Так, вечное значение имеет заботливость о женском целомудрии и почтительное обращение мужчин с женщинами, временное — те формы, в которые вылилась эта заботливость в первые века ислама. С точки зрения веры нет препятствий, чтобы женщины и девушки присутствовали с открытыми лицами в мечетях, школах, на литературных собраниях, но остается недопустимым их присутствие на увеселительных и танцевальных вечерах, где бы их обнимали посторонние мужчины (стр. 22). Законодательная деятельность должна руководствоваться не только предписаниями религии, но и уроками истории; уроки истории должны быть признаны такой же «основой», таким же источником права, как четыре признанные основы фикха: Коран, сунна, согласное решение общины и заключение по аналогии (стр. 13).

Эта смелая мысль не могла быть последовательно проведена автором, все же остающимся на почве догматического религиозного мировоззрения, и автор дал нам лишнее доказательство невозможности примирить стремление к исторической правде со стремлением сохранить незыблемость религиозных догматов и традиций. Автор, признающий, что некоторые предписания Корана относятся только к современникам пророка, все же настаивает на том, что все статьи Корана на все времена считаются согласными с требованиями разума и целесообразности, что ни один стих не может считаться отмененным (стр. 64)⁹. Взгляд автора на исторические события всецело определяется его религиозным мировоззрением. Подобно многим другим современным мусульманским ученым (в противоположность средневековым) автор доказывает, что ислам признает меч только как средство защиты (стр. 46). О стихе Корана (9, 29)¹⁰, которым предписывается война со всеми иноверцами впредь до их полного подчинения, умалчивается. Слова Корана (16, 38 и 35, 22)¹¹ о посланниках и проповедниках, посылавшихся «каждому народу», дают возможность автору утверждать, что ислам относится с полным уважением к учителям всех народов — не только к Моисею и Иисусу, но также к «великим

9 | В Санкт-Петербургской версии эта мысль выражена слегка иначе: «С точки зрения немусульманина, трудно понять, почему автор, признающий, что некоторые предписания Корана имели значение только для времени пророка, все же настаивает на том, что все стихи Корана на все времена остаются согласными с требованиями разума и целесообразности, что ни один стих не может считаться отмененным» [Туманович, 1976. С. 330].

10 | «Сражайтесь с теми, кто не верует в Аллаха и в последний день, не запрещает того, что запретил Аллах и Его посланник, и не подчиняется религии истины — из тех, которым ниспослано писание, пока они не дадут откупа своей рукой, будучи униженными» (пер. И.Ю. Крачковского).

11 | «Мы отправили к каждому народу посланника: "Поклоняйтесь Аллаху и сторонитесь язычества"; «Мы послали тебя с истиной вестником и увещателем. Нет никакого народа, в котором не прошел бы увещатель!» (пер. И.Ю. Крачковского).

индийским буддам, мобедам древнего Ирана, великим китайским учителям, греческим мудрецам и римским поэтам» (стр. 37). Автор продолжает верить в подлинность хадисов, вошедших в канонические сборники; подлинными признаются, между прочим, слова пророка, где заранее дано указание, как отличить подлинные хадисы от подложных (стр. 64). Система фикха, по логике автора, сложилась в первые века хиджры исключительно на основании мусульманских религиозных традиций без всякого влияния еврейского закона и римского права (стр. 60 и сл.)¹². «Эпоха счастья» (سعادت عصرى), т.е. эпоха Абу-Бекра и Омара, остается идеалом (ایده آل) не только для мусульманского мира, но для всего человечества (стр. 72). Спорить с автором было бы столь же бесполезно, как спорить с христианскими богословами о выводах исторической науки, касающейся первых времен христианства.

Язык автора существенно отличается от литературного татарского и ближе походит к османскому. Европейские слова приводятся не в русском произношении, как в татарских газетах, но во французском, как в османской литературе, что, вероятно, затруднит читателей из русских мусульман; едва ли многие из них поймут, что значит انارشى (стр. 68) и انارشيلق (стр. 69)¹³.

В. Б.

12 | В Санкт-Петербургской рукописи: «предания о суждениях и поступках пророка в действительности постепенно слагались в первые века ислама, в зависимости от влияния на ислам и мусульманское государство чужих религиозных и правовых систем, особенно римского права» [Туманович, 1976. С. 330].

13 | «Анархия» и «анархизм».

Источники и литература

Архив РАН. Ф. 2181.

Туманович, 1976 — *Туманович Н.Н.* Описание архива В.В. Бартольда // *Умняков И.И.* Аннотированная библиография трудов В.В. Бартольда. *Туманович Н.Н.* Описание архива В.В. Бартольда. М., 1976.

Умняков, 1976 — *Умняков И.И.* Аннотированная библиография трудов В.В. Бартольда // *Умняков И.И.* Аннотированная библиография трудов В.В. Бартольда. *Туманович Н.Н.* Описание архива В.В. Бартольда. М., 1976.

Хайрутдинов, 1999 — *Хайрутдинов А.* Последний татарский богослов (жизнь и наследие Мусы Джаруллаха Бигиева). Казань, 1999.